

УДК 940

Ценностные модели современной российской цивилизации

Стебляк Виктор Вадимович

Кандидат искусствоведения,
доцент,

старший научный сотрудник кафедры социально-культурной деятельности,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
644077, Российская Федерация, Омск, просп. Мира, 55-а;
e-mail: steblyak@list.ru

Аннотация

Разнонаправленность быстро меняющихся тенденций глобализма и регионализма, борьба за ресурсы и доминирование, постоянные изменения в техносфере и культуросфере основаны на определенном уровне ценностного основания и связанного процесса социокультурной динамики. Государственная культурная политика, формирующая программу единого культурного пространства, старается все свои усилия направить на сохранение и приумножение традиционной культуры. В мощных инверсионных программах, которые будут нарастать по мере ослабления глобализма, не будет места таким понятиям западной цивилизации, как мультикультурализм, общечеловеческие ценности и толерантность. Следовательно, необходимо будет менять программы и проекты в сфере культуры и убирать из них ценностную матрицу западного глобализма. В выводах исследования предлагается новая модель российской цивилизации. Российская цивилизационная модель является уникальным историко-культурным явлением со своей системой ценностно-смысловой жизнедеятельности. Новая парадигма российской цивилизации исходит из принципов непротиворечивости, целостности, иерархичности и цементируется базовой ценностью социокода, каковой являются социальная справедливость и производные от нее ценности коллективизма, духовности, братства народов, экологизма и др.

Для цитирования в научных исследованиях

Стебляк В.В. Ценностные модели современной российской цивилизации // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 6А. С. 109-118.

Ключевые слова

Глобализм, регионализм, модель, социокультурная динамика, ценность, российская цивилизация.

Введение

Для управления, осуществляющего прогнозирование, моделирование и проектирование современной российской культуры, необходимо осуществить многоуровневую рефлексию заданной в исследовании проблематики, учитывая при этом изменяющийся социокультурный контекст. Формулирование и последующее моделирование социокультурной проблемы должны начинаться с использования дедуктивного метода, предполагающего движение мысли от общего к частному и ее осмысление на уровне глобального мирового контекста.

Социодинамическое моделирование социокультурных систем предполагает систематизацию необходимых и достаточных условий, связанных с существующими проблемами глобального уровня. Поэтому мировой контекст необходимо представить комплексом мегатенденций, которые определяют суть, темп и ритм изменяющихся противоречий и возможностей их снятия.

Особенности современных цивилизаций

Современный мир представляет собой цивилизации, находящиеся на разных уровнях социально-экономического развития и потому борющиеся за ресурсы и влияние исходя из их возможностей. Глобализм, являясь основным маркером нарастающих проблем, предопределяет мегатенденции, определяющим фоном которых является борьба за сокращающиеся ресурсы и перехват управления у мирового гегемона. В современном мире практически не осталось «культурных зон», не затронутых кризисом с перманентным противостоянием различного уровня. Только фактор ядерного сдерживания удерживает мир от глобальной войны. Однако даже гарантированное уничтожение противников не снижает градус гибридной войны и постоянных провокаций.

Нелинейность мирового развития, сочетающая противоположные тенденции взаимозависимости и непредсказуемости, не позволяет однозначно идентифицировать глобализм как концепцию прогрессивного развития, а регионализм как тренд регресса. Столкновение противоположных тенденций в определенной фазе приводит к системному кризису, выходом из которого может стать возникновение усложненной прогрессивной системы. На определенном историческом этапе в контексте проблемной исторической ситуации борьба глобализма и регионализма будет иметь различные социокультурные последствия.

Переменный успех этой диалектической борьбы определяется доминированием одной из мегатенденций, демонстрирующей в определенных районах мира оптимальный характер прогрессивного развития в контексте складывающейся социокультурной ситуации. Безусловно, глобализм на данном этапе мирового развития остается определяющим трендом, который характеризуется стиранием ограничений движения капитала и товаров, обретением информационно-технологического универсализма в сочетании с целостным миром ценностей, образов, смыслов западной миро-системы (по Валлерстайну). Глобализм, созданный как западная стратегия экспансии окружающего пространства с целью его эксплуатации и порабощения, прикрывается идеологией объединения мира на основе принятия общечеловеческих ценностей и институтов.

Однако не только так называемый первый мир заинтересован в плодах глобализма. В той или иной степени, глобализм и либеральная модель выгодны представителям незападных регионов, которые в силу социокультурных обстоятельств оказались бенефициарами,

стремящимися извлечь из мировой экономики и финансовой системы максимум возможностей. Экономическое чудо, которое продемонстрировали азиатские тигры (Сингапур, Корея, Гонконг, Тайвань, Китай и др.), стало возможно на основе традиционной компоненты, а не вестернизации. Общества, имеющие конфуцианские корни в основании своей иерархичности, не приемлют ценностно-смысловую матрицу либеральной цивилизации, демонстрируя при этом способность к высокому экономическому росту в сочетании с индигенизацией, возвращением к своим традиционным истокам. Аккультурация национальными культурами линейной модели западной цивилизации имеет не только негативные последствия для ценностно-смысловой сущности региональных культур, она позволяет быть адаптивными и гибкими к предстоящим изменениям.

Законченность глобализации, вестернизации и неолиберальной модели является предметом обсуждения таких ведущих ученых, как Н. Рубини, П. Кругман, Л. Саммерс, М. Хазин, В. Полтерович. Однако капитализм, объединяя мир на протяжении 500 лет, демонстрировал уникальную жизнестойкость и возможности преобразования, в том числе с помощью проектных моделей, предусматривающих запланированную катастрофу как вариант необходимого для элиты сценария развития. Поэтому необходимо учитывать не только динамику саморазвивающейся социокультурной системы, столкнувшейся с базовыми ограничениями, но и проективные возможности элиты, моделирующей прагматичные для себя сценарные варианты.

И. Валлерстайн, предсказавший глобальный кризис современной экономики, еще двадцать пять лет назад отмечал, что «...современная миро-система как система историческая вступила в стадию завершающегося кризиса и вряд ли будет существовать через пятьдесят лет... что мы действительно знаем – это то, что переходный период будет грозным временем потрясений, поскольку цена перехода крайне высока, его перспективы предельно неясны, а потенциал воздействия небольших изменений на итоговый результат исключительно велик. Широко распространено мнение, что крах коммунистических режимов в 1989 году обозначил великий триумф либерализма. Я же скорее склонен видеть в этом знак очевидного краха либерализма как определяющей геокультуры нашей миро-системы» [Валлерстайн, 2001, 8].

Возможности «глобальной деревни» (по М. Маклюэну) и сетевой структуры глобальной экономики (по Кастельсу) сильно ограничиваются многополярностью мира, несущего иную фундаментальную идентичность. Хантингтоновское «столкновение цивилизаций» вытекает из логики диалектических противоречий, оспаривающих социокультурную унификацию.

Конфликтность, борьба за ресурсы и доминирование, постоянные изменения в техносфере и культуросфере заставляют утверждать о том, что статичное состояние былых времен осталось в прошлом, постоянным мировым фактором становятся изменения. Мир становится многоуровневым и взаимозависимым, но вместе с тем разрозненным и конфликтогенным.

Среди наиболее значимых проблем глобализации отметим гетерогенное состояние культуры, ценностную неопределенность, хаос в управлении, кризис в воспитании и образовании и кризис идентичности. Все эти процессы зиждутся на определенном уровне ценностного основания и связанного процесса социокультурной динамики.

Глобальная модель западной системы, стремящаяся к перманентному прогрессу и тотальному потреблению, противоречит экологической, демографической и антропологической основе жизни природы и человека, строящейся на естественности циклов и традиционализме. Опасность западной модели глобализма заключается в стремлении обеспечить себе уровень жизни за счет более слабых цивилизаций, что неизменно приводит к нарастанию противоречий

в расколоте мировой цивилизации и желанию избавиться от опеки «старшего брата». США, закономерно утрачивающие статус единственной мировой сверхдержавы, становятся для мирового сообщества опасной страной, пытающейся удержать свои позиции любой ценой. Если раньше повторялись тезисы о правах человека и демократии, то на сегодняшний день эти теоретические послы отбрасываются цинизмом новой американской администрации и обозначенным ей эконоцентрическим подходом. Стратегам современного мира потребуются максимальные усилия для реформирования исключительной сверхдержавы, уровень жизни, которой строится на неокOLONIALНЫХ принципах, и недопущения большой войны.

Глобальная модель неокOLONIALИЗМА, виртуозно придуманная западными интеллектуалами и выстроенная копоратократией, подходит к своему логическому завершению. Следовательно, движение к противоположному тренду регионализации обуславливает переход на качественно иную модель локальных цивилизаций.

Таким образом, процесс глобализации не осуществился даже на социально-экономическом уровне, а только на технологическом и финансовом. На уровне моделей социокультурной динамики этот процесс означает, что каждая из великих цивилизаций будет осуществлять свой проект на уровне своего линейного проекта. «Неизбежным следствием нарастания сопротивления линейной модели глобализма будет реализация инверсионных и циклических моделей, которые на новом витке исторической спирали вернут мир к духовным истокам региональных цивилизаций, чтобы в дальнейшем выстроить свою модель будущего на иных ценностных основаниях» [Стебляк, Социокультурная динамика..., 2014, 8].

Современная российская цивилизация

Реализация инверсионных программ и проектов в сфере культуры уже осуществляется в закреплении у россиян ценностных установок на уровне религиозной и светской традиции. Поэтому традиционализм в общественном сознании воспринимается с положительными коннотациями. Государственная культурная политика, формирующая программу единого культурного пространства, старается все свои усилия направить на сохранение и приумножение традиционной культуры. В мощных инверсионных программах, которые будут нарастать по мере ослабления глобализма, не будет места таким понятиям западной цивилизации, как мультикультурализм, общечеловеческие ценности, толерантность. Следовательно, необходимо будет менять программы и проекты в сфере культуры и убирать из них ценностную матрицу западного глобализма.

В меняющемся мире культура становится смыслообразующим фактором, соединяющим новые социально-экономических стандарты, духовных ценности, символические образы, мировоззренческие установки и управленческие решения. Культура становится главным условием выживания и развития жизнеспособной цивилизации.

Российских интеллектуалов конечность линейной западной модели вынуждает разрабатывать собственную цивилизационную модель с иным вектором будущего. Это означает, что на уровне государственной культурной политики необходима выработка иной концептуальной парадигмы, которая на основе идеологии полностью изменит отношение государственной власти к культуре. Пока во многом только на уровне массового и политического сознания мы воспринимаем себя другой цивилизацией, но в государственной идеологии мы во многом опираемся на ценностные установки другой цивилизации. В современной России мы наблюдаем параллельное существование неоднородных ценностных пластов, мешающих друг другу осуществлять конструктивное развитие.

«Со времени слома социализма в современной России вновь возникло расколотое по социальному, этническому, религиозному уровням общество, которое не скреплено единством ценностных оснований. Отсутствие единства воспринимается не как трагедия, связанная с расколом, но, напротив, как завоевание либеральной цивилизации, уберігающее страну от тоталитаризма. Не случайно современная власть пытается выстроить преемственность с царской, а не с советской Россией, порою не замечая, что на новом витке истории воспроизводятся цивилизационные проблемы ушедшей эпохи. Обнажились уже забытые проблемы, которые новая власть не в состоянии решить» [Стебляк, 2016, 177].

Для сохранения нашей культуры необходимо выделить и собрать ценностные основания, которые в процессе истории доказали свою жизнеспособность и эффективность.

- 1) В самой либеральной системе ценностей и демократической системе существует пафос, в значительной степени искаженный рыночными отношениями и ссудным финансовым капиталом. Идеи французской революции о свободе, равенстве и братстве, так в полной мере и не реализованные в человеческой истории, должны восприниматься как аксиомы общественного развития. Принципы свободных демократических выборов также общественным сознанием воспринимаются как базовое условие, на основе которого может существовать усложняющееся современное общество. Правда, ничего общего современные механизмы политической свободы с настоящей демократией не имеют, но важно развитие ценностной традиции, которая в дальнейшем будет содействовать ее формированию.

Совсем по-другому нужно относиться к таким принципам классического либерализма, как конкуренция, алчность, индивидуализм, способствующим превращению народа в атомизированное население, живущее потребительскими интересами. Эти принципы создал Запад на основе эксплуатации и страдания народов мира, но они являются неприемлемыми на новой технологической, информационной и интеллектуальной фазе развития, которая предполагает принципиально иной подход к более сложному обществу, работающему на основе сотрудничества, взаимопомощи и культивирования экологической культуры.

Совершенно неприемлемыми для России являются принципы социал-дарвинизма, представленного в современной версии неолиберализма. Данная парадигма, определяющая ссудный капитал как мегатренд современного общества, из-за своего откровенного цинизма и по моральным соображениям вызывает отторжение у сформированной русской культурой нормального человека. С социально-экономической точки зрения неолиберализм представляет собой форму неокOLONиального грабежа России, приносящую пользу транснациональным компаниям и финансовой элите Запада [Фурсов, 2008].

С точки зрения аксиологической теории ценности, которые в неолиберализме воспринимаются как норма, совершенно неприемлемы в обществе, стремящемся выйти на иной уровень общественного развития. В России сложность изменений определяется иной по сравнению с Западом и Востоком цивилизационной основой. Поэтому необходимы последовательный анализ и прагматичный синтез тех ценностных пластов, с помощью которых будет построена альтернативная неолиберализму цивилизация.

- 2) В 1990-е гг., благодаря государственной поддержке власти, бизнес-структур и верующего населения в России, значение стал приобретать православный пласт культуры. «Мощная поддержка, которую либералы оказали православной церкви, имела свои причины, но из-за отсутствия концептуальной власти в современной России она не может просчитать возможных последствий ее усиления. Причины, по которым вновь были построены тысячи церквей и монастырей, сокрыты в желании представить свою власть как

легитимную, восстанавливающую исконную традицию. Немаловажно было представить гонения на церковь в советское время как искажение национальной традиции и, следовательно, нелегитимность власти большевиков. Современные либералы, осуществляя политическую и финансовую поддержку православия, и себя, и церковь ставят в весьма двусмысленную ситуацию. Либералов устраивает догмат о смирении перед существующим социальным строем и властью. Социальные слои населения, которые не вписались в неолиберальный проект, вполне могут прийти в церковь и найти там свое утешение. Проблема заключается в том, что сама неолиберальная идеология агрессивно относится к христианской традиции. В странах Западной Европы и США принимаются законы, противоречащие христианской догматике. Законодательные акты, связанные с идеологиями феминизма, гомосексуализма, однополыми семьями, переписыванием Библии и др., ставят церковь на Западе в ситуацию зависимости от потребительской цивилизации. Церковь, принявшая положения, противоречащие ее догматике, теряет свое духовное основание, превращая храмы в объекты архитектуры и эстетики» [Стебляк, Советский проект..., 2014, 196].

Традиционно-ценностные установки, которые несет на протяжении тысячелетия церковь, являются ментальной или религиозной нормой для большинства населения России. Аксиологические основания православия служат моральной основой российской власти. Однако острые ценностные противоречия крупных российских собственников, получивших огромные ресурсы в ходе антинародной приватизации, и догматов православного христианства возникают как на уровне проводимой социально-экономической политики, так и в системной оценке ценностей современного мира. «Для нормального православного человека, вышедшего из советского общества, которое воплотило социальные идеалы христианства, созданные правила игры являются антихристианскими. Православие – самая антикапиталистическая система ценностных установок, влияющая на национальный менталитет и определяющая смыслы жизни. Сложившаяся ценностная система в современной России – плод тысячелетней работы православной церкви, своего рода подсознание нации, которое сопротивляется навязываемым ценностям чужой цивилизации. Вот почему православие на этапе кризиса существующей власти потенциально может стать во главе духовной христианской революции, расширить свою паству и кардинально изменить существующие ценности» [Там же, 195].

Влияние православной культуры на социокультурную ситуацию в современной России огромно и проявляется во многих мероприятиях и программах государственной культурной политики. Парадоксальность современного отношения к православной культуре проявляется в том, что, являясь глубинной основой для российского мировоззрения и духовной легитимацией современной российской власти, она во многом противоречит ценностям неолиберализма, способствуя формированию личности с иными мотивационными установками.

3) Советский ценностный пласт во многом сохраняет свой потенциал, оказывая существенное влияние на социально-культурную деятельность. «Советский проект оказался намного эффективнее неолиберального, и поэтому инверсия ценностей и элементов культуры постепенно нарастает. В данной ситуации советские ценности оказываются востребованными и достаточно легко восстанавливаемыми. Сохранились люди и культурная инфраструктура, позволяющая быстро восполнить утраченный потенциал, который должен быть преобразован в новой для мира социокультурной ситуации» [Там же].

«Советская цивилизация создала многоуровневую систему ценностей, образы положительных героев, предложила глобальный проект будущего преобразования мира. В позднем СССР была создана идеологическая система, на основании которой аккумулировались

и транслировались ценности советской цивилизации институтами социально-культурной деятельности. Советская цивилизация сочетала в себе монокультурную и поликультурную модели, пропагандируя ценности интернациональной советской цивилизации, основанной на гуманизме, коллективизме и дружбе народов. Созданные институты культурно-досуговой деятельности реализовали воспитательные программы, направленные на формирование личности на основе справедливости, коллективизма и взаимопомощи, патриотизма, семейных, трудовых, досуговых и общественных ценностей. Недостатками идеологии позднего СССР были формализм, догматизм, идеологические клише, разработанные для людей с незаконченным средним образованием в 20-30-е годы, отсутствие вдохновляющих проектов» [Там же, 197].

4) Противоречивый контекст ценностной гетерогенности обуславливает конфликтогенность межнациональных отношений в условиях современной России. Любой экономический кризис обостряет межнациональные отношения, порою может обострить старые конфликты. После 1991 г. националистические верхушки не без выгоды для себя обострили забытые в СССР конфликты и предложили центральной власти выбор сепаратизма или экономических предпочтений. Обострение межнациональных конфликтов в огромной стране могло привести не просто к отделению отдельных окраин, но и к уничтожению всего российского государства. Поэтому московские стратеги пошли на экономические предпочтения регионам в обмен на мир. Однако неолиберализм как идеология, наложенная на межнациональные отношения, не только не в состоянии разрешить существующие проблемы, но, напротив, провоцирует в период кризисов националистические круги использовать посылы толерантности и мультикультурализма для разрушения единства титульной нации.

Заключение

Руководители и мыслители европейских стран отмечают, что попытка реализации модели толерантности и мультикультурализма полностью провалилась. Российские политические круги постепенно отказываются от идеологии толерантности в ее западном понимании. Русские сохранили в российском государстве все крупные народы, исторически проживающие на его территории. В отличие от западной цивилизации, российское государство не занималось уничтожением присоединенных к империи народов. Поэтому учить русский народ толерантности западным странам, которые на протяжении всей своей истории истребляли и эксплуатировали другие народы, по меньшей мере странно. Эти идеологии вредны еще и тем, что мешают сплотить народы вокруг русской культуры, так как они стремятся подчеркнуть различия, а не типологические черты, нас объединяющие. Приезжающие из бывших советских республик граждане не становятся частью российского народа, они создают, как и в Европе, сложный комплекс неразрешаемых проблем.

Прогнозирование и моделирование аксиологических оснований отечественной культуры позволяют сформулировать следующие принципы.

1) Российская цивилизационная модель является уникальным историко-культурным явлением со своей системой ценностно-смысловой жизнедеятельности. Российская цивилизация сложилась и эволюционировала в уникальном географическом, климатическом, историческом и духовном контексте и может претендовать на свой образ жизни, в том числе и в социально-культурной деятельности.

- 2) Российская цивилизационная модель является многоуровневой по своему ценностно-смысловому наполнению и не сможет полноценно функционировать только на одной монокультурной модели – православной, исламской или советской. Ни одна их перечисленные моделей не в состоянии произвести интеграцию многонационального и поликонфессионального российского общества в силу имеющихся социокультурных ограничений.
- 3) Новая парадигма российской цивилизации исходит из принципов непротиворечивости, целостности, иерархичности и цементируется базовой ценностью социоккода, каковой являются социальная справедливость и производные от нее ценности коллективизма, духовности, братства народов, экологизма и др.
- 4) Линеарная модель российской цивилизации предполагает единство ценностных оснований и вместе с тем взаимодополняемость православной и советской культуры, теорий евразийства и космизма. Ценностное единство монокультур строится на принципах взаимодополняемости, позволяя создать поликультурную модель. Поликультурная модель должна обладать базовыми иерархическими принципами и выстраиваться в соответствии с потребностями российской цивилизации. Возможно, появится синтетическая теория, которая в дальнейшем может стать идеологией. Она будет принципиально отличаться от западной глобалистской и мультикультуральной модели.

Реализация данной синтетической модели российской цивилизации будет враждебно воспринята представителями западного глобализма. Собственно западная цивилизация своими агрессивными действиями значительно ускоряет процессы национальной идентификации. Таким образом, теория и практика социальной деятельности уже значительно меняются в ценностно-смысловом наполнении своей деятельности.

Модели социокультурной динамики позволяют не только продемонстрировать направление этих изменений и диалектику их развития, но и выстроить модель, учитывающую изменения на уровне программ, проектов, механизмов и методов воздействия на образовательную и воспитательную функции, организацию управленческой деятельности. Мы не в состоянии определить темп предстоящих изменений в сфере культуры, так как это зависит от множества факторов объективного и субъективного характера. Лучшим способом избежать ожидания позитивных изменений является возможность осуществить собственное проектирование культурной среды.

Библиография

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.
2. Сорокин П.А. Кризис нашего времени: социальный и культурный обзор. М.: ИСПИ РАН, 2009. 384 с.
3. Стебляк В.В. Прогностический потенциал русской культуры. Омск: Издательство Омского государственного педагогического университета, 2008. 236 с.
4. Стебляк В.В. Российская цивилизация в поисках иного пути. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2016. 224 с.
5. Стебляк В.В. Советский проект как уникальное явление в мировой культуре // Омский научный вестник. 2014. № 4 (131). С. 194-197.
6. Стебляк В.В. Социокультурная динамика в современной России. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2014. 226 с.
7. Стебляк В.В. Цивилизационный выбор современной России. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2014. 360 с.
8. Фукуяма Ф. Конец истории // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 84-118.
9. Фурсов А.И. Феномен русской власти: преемственность и изменения // Научный эксперт. 2008. № 3. С. 10-57.
10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1. С. 33-48.

Value models of the modern Russian civilisation

Viktor V. Steblyak

PhD in Art History, Docent,
Senior Researcher at the Department of sociocultural activity,
Omsk State University named after F.M. Dostoevsky,
644077, 55-a, Mira av., Omsk, Russian Federation;
e-mail: steblyak@list.ru

Abstract

The article aims to study the multidirectionality of rapidly changing trends in globalism and regionalism, the struggle for resources and dominance, constant changes in the technosphere and the cultural sphere, paying special attention to the fact that they are based on a certain level of values and the associated process of socio-cultural dynamics. The state cultural policy makes an attempt to preserve and enhance traditional culture. In powerful inversion programs, which will grow with the weakening of globalism, there will be no place for such concepts of the Western civilisation as multiculturalism, universal values and tolerance. Therefore, it will be necessary to change programs and projects in the field of culture and to remove the value matrix of Western globalism from them. The author of the article proposes a new model of the Russian civilisation. The Russian civilisational model is viewed as a unique historical and cultural phenomenon with its own system of value and conceptual activity. The new paradigm of the Russian civilisation is based on the principles of consistency, integrity, hierarchy and is cemented by the basic value of the social code, which includes social justice and its derivatives – the values of collectivism, spirituality, brotherhood of nations, ecologism and others.

For citation

Steblyak V.V. (2018) Tsennostnye modeli sovremennoi rossiiskoi tsivilizatsii [Value models of the modern Russian civilisation]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (6A), pp. 109-118.

Keywords

Globalism, regionalism, model, socio-cultural dynamics, value, Russian civilisation.

References

1. Fukuyama F. (1990) Konets istorii [The end of history]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 3, pp. 84-118.
2. Fursov A.I. (2008) Fenomen russkoi vlasti: preemstvennost' i izmeneniya [The phenomenon of Russian power: continuity and changes]. *Nauchnyi ekspert* [Scientific expert], 3, pp. 10-57.
3. Huntington S. (1994) Stolknovenie tsivilizatsii [The clash of civilisations]. *Polis*, 1, pp. 33-48.
4. Sorokin P.A. (2009) *Krizis nashego vremeni: sotsial'nyi i kul'turnyi obzor* [The crisis of our time: a social and cultural overview]. Moscow: Institute of Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences.
5. Steblyak V.V. (2008) *Prognosticheskii potentsial russkoi kul'tury* [The prognostic potential of Russian culture]. Omsk: Omsk State University.
6. Steblyak V.V. (2016) *Rossiiskaya tsivilizatsiya v poiskakh inogo puti* [Russian civilisation in search of another way]. Omsk: Omsk State University.
7. Steblyak V.V. (2014) *Sotsiokul'turnaya dinamika v sovremennoi Rossii* [Sociocultural dynamics in modern Russia]. Omsk: Omsk State University.

8. Steblyak V.V. (2014) Sovetskii proekt kak unikal'noe yavlenie v mirovoi kul'ture [The Soviet project as a unique phenomenon in the world culture]. *Omskii nauchnyi vestnik* [Omsk scientific bulletin], 4 (131), pp. 194-197.
9. Steblyak V.V. (2014) *Tsivilizatsionnyi vybor sovremennoi Rossii* [The civilisational choice of modern Russia]. Omsk: Omsk State University.
10. Wallerstein I. (2001) *Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire* [World-systems analysis and the situation in the modern world]. St. Petersburg: Universitetskaya kniga Publ